

Анализ лирического стихотворения

Методика анализа диктуется идейно-художественными особенностями произведения, учитывает интуитивно-иррациональное, поэтическое постижение и теоретико-логическое начало. Существуют общие принципы научного анализа поэтических произведений, основывающиеся на типологических свойствах жанров, типах лирических композиций и т.п. Анализ не должен быть случайным, фрагментарным, не должен сводиться к простой передаче впечатления или пересказу.

Анализ лирического стихотворения выявляет соответствия между распределением грамматических категорий и метрическими, строфическими корреляциями, семантикой текста. Ниже дается примерная схема целостного (многоаспектного) анализа лирического стихотворения в единстве его формальных и содержательных сторон (в соответствии с поэтическим миром и художественной системой автора).

Схема разбора

Внетекстовые связи (творческая история произведения (дата написания, текстология); место стихотворения в творческой эволюции поэта; историко-литературный, бытовой контекст; реально-биографический комментарий, история критических оценок).

Идейное содержание.

Тематическая структура. Мотивация. Лейтмотивы.

Тип лирического стихотворения (медитативная, медитативно-изобразительная, изобразительная лирика).

Специфика жанровой формы (элегия, баллада, сонет, послание и др.).

Пафос.

Семантика заглавия, его связь с основной поэтической идеей.

Построение (структура) стиха

Архитектоника.

Композиция. Повторы, контрасты, оппозиции. Типы композиции. Концовка.

Сопоставление и развитие основных словесных образов (по сходству, по контрасту, по ассоциации, по умозаключению).

Морфологический аспект поэтической модели. Распределение грамматических категорий, частей речи.

Лирический герой. Речевой субъект и адресат лирики.

Формы речевой коммуникации (диалог, монолог).

Поэтическая лексика.

Ритмика и метрика.

Фоника. Звуковая (фонологическая) структура (аллитерация, ассонанс, звуковой повтор, паронимическая аттракция и другие виды звуковой инструментовки). Эвфония (благозвучие).

В предложенной ниже схеме разбора лирического стихотворения последовательность пунктов не жестко соблюдается, основное требование – учет (по возможности) всех указанных компонентов.

Важным аспектом при изучении литературного произведения остается определение методики анализа и приемов его интерпретации. В современных филологических исследованиях творчески используются и дополняют друг друга методологии различных научных систем, каждая из которых по-своему значима в истории критической мысли.

Рекомендуемая литература

- Образцы 1) целостного (системного);
- 2) формального;
- 3) структурно-семиотического ;
- 4) лингвопоэтического разборов стихотворений см. в указанной ниже **литературе**:

1) Мурьянов М.Ф. Вопросы интерпретации антологической лирики (Стихотворение Пушкина «В крови горит огонь желанья») // Анализ литературного произведения. Л., 1976. С.173-212; Анализ одного стихотворения. Л., 1985; Гиршман М.М. Ритмическая композиция и стилевое своеобразие стихотворных произведений // Гиршман М.М. Литературное произведение: Теория художественной целостности. М., 2002, С.215-247; Бройтман С.Н. Тайная поэтика А.С. Пушкина. Тверь. 2002. С.13-43 (см.: А. Пушкин «На холмах Грузии лежит ночная мгла», «Для берегов отчизны дальней», «Что в имени тебе моем?»).

2) Яacobсон Р. Стихи Пушкина о деве-статue, вакханке и смиреннице; О «стихах, сочиненных ночью во время бессонницы», Фактура одного четверостишия Пушкина // Яacobсон Р. Работы по поэтике. М., 1987. С. 181-197; С.198-205; С.210-212.

3) Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Л., 1972. С.133-270; Иванов Вяч. Вс. Структура стихотворения Хлебникова «Меня проносят на слоновых» // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997. С.245-257; Левин Ю.И. О. Мандельштам. Разбор шести стихотворений; Б. Пастернак. Разбор трех стихотворений; А.С. Пушкин. «К портрету Жуковского»; Г. Иванов «Хорошо, что нет царя...» // Левин Ю.И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика. М., 1998. С.9-51; С.156-174; С. 267-270; С. 271-275; Тарановский К. Очерки о поэзии О. Мандельштама // Тарановский К. О поэзии и поэтике. М., 2000; Лотман М. На смерть Жукова // Как работает стихотворение Бродского. Сб. ст. М., 2002. С. 64 -76.

4) Фатеева Н.А. «Когда ручьи поют романсы почти словами человека» // Язык как творчество. М., 1996. С.170-189; Шестакова Л.Л. Языковые приемы формирования текста в поэзии Е. Баратынского (на материале «Разуверения» // Язык как творчество. М., 1996. С.118-125; Шестакова Л.Л. Осип Мандельштам. «Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы» // Русский язык в школе. 2000. № 2. С.69-75.

2. Анализ прозаического текста

Схема комплексного филологического анализа текста (прозаического прежде всего) включает следующие этапы: обобщающую характеристику идейно-эстетического содержания, определение жанра произведения, характеристику архитектоники текста,

рассмотрение структуры повествования, анализ пространственно-временной организации произведения, системы образов и поэтического языка, выявление элементов интертекста.

Схема разбора

Введение. Творческая история (текстология), история критических оценок, место произведения (рассказа, очерка, повести, новеллы) в творческой эволюции или художественной системе писателя, в истории литературного процесса.

Проблемно-тематический аспект.

Анализ текста.

Семантика (символика) названия. Широта семантического ареала сквозь призму заглавия. Архитектоника.

Пространственно-временная организация художественного мира: образ времени и пространства («хронотоп», пространственно-временной континуум, отношения между персонажем и местом действия). Пространственные и временные оппозиции (верх / низ, далеко / близко, день / ночь и т.п.).

Композиция. Композиционные приемы (повтор, монтаж и др.). Опорные «точки» композиции.

Сюжет. Метаописательные фрагменты.

Ритм, темп, тон, интонация повествования.

Функционально–смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение).

Стилевое своеобразие. Система изобразительных средств.

Система образов. Речь героев.

Портрет.

Художественная деталь (внешняя, психологическая, деталь-символ). Функциональная деталь. Подробность.

Пейзаж. Интерьер. Мир вещей. Зоологизмы.

Роль подтекста и интертекстуальные связи.

Рекомендуемая литература

Анализ литературного произведения. Л., 1976.

Гиршман М.М. Ритмическая композиция и стилевое своеобразие прозаических произведений («После бала», «Смерть Ивана Ильича» Л.Н. Толстого; «Кроткая» Ф.М. Достоевского; «Студент» А.П. Чехова) и др. // Гиршман М.М. Литературное произведение: Теория художественной целостности. М., 2002, С.314-407.

Есаулов И. А. Спектр адекватности в истолковании литературного произведения («Миргород» Н. В. Гоголя). М., 1995.

Николина Н.А. Филологический анализ текста. М., 2003 (аспектный анализ текста – «Другие берега» В. Набокова: жанровое своеобразие текста; «Бежин луг» И.С. Тургенева: образный строй текста; Рассказ И.А. Бунина «Холодная осень»: концептуализация времени; «Солнце мертвых» И.С. Шмелева: ключевые слова в структуре текста; Интертекстуальные связи рассказа Т. Толстой «Любишь – не любишь»; комплексный анализ прозаического текста – Рассказ И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско»).

Щеглов Ю.К. Поэтика Чехова («Анна на шее») // Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст. М., 1996. С. 157-189.

Яблоков Е.А. Текст и подтекст в рассказах М. Булгакова («Записки юного врача»). Тверь, 2002г.

Сопоставительный анализ стихотворений М.Ю.Лермонтова «Крест на скале» и А.С.Пушкина «Монастырь на Казбеке».

Материал к уроку литературы для 10 класса

Крест на скале (M-Ile Souchkoff)

В теснине Кавказа я знаю скалу,
Туда долететь лишь степному орлу,
Но крест деревянный чернеет над ней,
Гниет он и гнется от бурь и дождей.

И много уж лет протекло без следов
С тех пор, как он виден с далеких холмов.
И каждая кверху подъята рука,
Как будто он хочет схватить облака.

О если б взойти удалось мне туда,
Как я бы молился и плакал тогда;
И после я сбросил бы цепь бытия
И с бурею братом назвался бы я!

МОНАСТЫРЬ НА КАЗБЕКЕ

Высоко над семью гор,
Казбек, твой царственный шатер
Сияет вечными лучами.
Твой монастырь за облаками,
Как в небе реющий ковчег,
Парит, чуть видный, над горами.

Далекий, вожделенный брег!
Туда б, сказав прости ущелью,
Подняться к вольной вышине!
Туда б, в заоблачную келью,
В соседство бога скрыться мне!..

Заманчиво было бы предположить, что М.Ю.Лермонтов был знаком с текстом стихотворения «Монастырь на Казбеке» (1829). Тогда можно было бы писать о полемическом отклике дерзкого подростка великому современнику. Но, скорее всего, ряд совпадений на разных уровнях, которые мы будем фиксировать при сопоставительном анализе, обусловлены спецификой романтического метода, которым написаны оба произведения.

Общность замечается уже при первом же взгляде на названия стихотворений. Начальные строки текстов сразу задают общую тему и колорит. (Кавказ). Ясно, что у обоих авторов лирические герои находятся у подножия (скалы, горы), а взгляды их и помыслы

устремлены ввысь. Так уже самим месторасположением героев задается романтическая антитеза «здесь» и «там». Стихотворение А.С.Пушкина создано в то время, когда сам поэт регулярно декларировал свой отход от романтического метода. Например, в одном из частных писем он подробно комментирует ход создания «Зимнего утра», изданного в том же 1829 году, объясняет, почему вся правка шла от «коня черкасского» к «бурой кобылке», то есть к более «прозаической» образной системе, лексике, синтаксису и так далее.

К счастью, ушло в прошлое то время, когда мы пытались выпрямить творческий путь какого-либо автора и искали доказательств того, что все великие поэты двигались «от романтизма к реализму». При этом подразумевалось, что реалистический метод, конечно же, лучше.

Кавказ практически у всех русских лириков и в любом их «творческом периоде» пробуждал и пробуждает романтическое мироощущение.

Лирический герой Пушкина, стоящий у подножия высокой горы, смотрит на вершину Казбека и размышляет о вечности, о Боге, о свободе...

В стихотворении М.Ю.Лермонтова «Крест на скале» (1830) лирический герой тоже потрясен кавказским пейзажем, но мысли и чувства у него совсем иные. Названное произведение М.Ю.Лермонтова, как и многие другие стихотворения 1830 года, посвящено Е.А.Сушковой, (впоследствии графине Ростопчиной.) Следует отметить, что эта женщина была поэтессой, поэтому Лермонтов обращал к ней не только стихи на любовную тему, но надеялся, что подруга разделит, поймет те думы и настроения, которые испытывал его лирический герой.

Образы скал, утесов, гор проходят через все творчество Лермонтова, неоднократно этот автор заявлял о своей любви к горам Кавказа. Но любовь к природе, как и любовь к женщине, у юного поэта мрачноватая и надрывная.

Лирический герой «раннего» Лермонтова своим «знакомым» и любимым местом на Кавказе называет скалу, на вершине которой расположена чья-то безымянная могила с простым деревянным крестом на ней. Крест почернел и почти уже сгнил от дождей, но описанию именно этой мрачной детали пейзажа отданы 6 из 12 строк текста.

Это стихотворение по «форме» очень простое: написано четырехстопным амфибрахийем с цезурой, состоит из трех катренов со смежной рифмовкой, причем рифмы точны и банальны. Произведение распадается на две части: два четверостишия -это описание креста на скале, последние четыре стиха -эмоциональный отклик.

В первых строчках появляется излюбленный романтиками орел, который - на его счастье - может взлететь так высоко, что отдыхает на вершине скалы. Лирический герой томится тем, что не может взойти на скалу, а олицетворенный крест, снизу напоминающий человека, тянется еще выше, как будто «он хочет схватить облака». Так через все стихотворение проходит одно направление движения: снизу – вверх. В произведении два контрастных цветовых пятна: черный крест и белые, недостижимые облака.

Последнее четверостишие -это одно восклицательное предложение, почти сплошь состоящее из романтических штампов и начинающееся, конечно, с «О!».

Герой рвется «туда», «ввысь», там он станет «молиться и плакать», ибо, вероятно, отсюда, снизу, Бог не слышит его стенаний. Юный романтик хочет «сбросить цепь бытия», избавиться от оков и побрататься с бурей (стоит вспомнить о Мцыри).

Последний катрен написан в сослагательном наклонении и многократно повторенные «бы», вместе со словами «сбросил», «бытия», «с бурей», «братом» дают звучную аллитерацию.

В целом это стихотворение кажется мне слабее, чем «Парус» или «Нищий», созданные примерно в то же время. Парадокс в том, что, хотя анализируемый текст носит подражательный характер, он, вместе с тем, очень характерен для мироощущения раннего Лермонтова и его стиля, который, по словам Е.Маймина, был «эталонным романтизма». Стихотворение Пушкина создает у читателя совсем иное настроение. Да, лирический

герой тоже мечтает попасть «туда», на вершину горы, где расположена старинная грузинская церковь. Но он стремится как раз не к бурям, а к покою. Вершина Казбека «сияет вечными лучами», а легкие облака нужны лишь для того, чтобы заповедное место было видно не всем. Небо, как и море, для Пушкина – свободная стихия, поэтому так естественно возникает сравнение чуть видной церкви с «реющим ковчегом», в котором должны спастись только избранные.

Произведение Пушкина тоже членится на две части, соответствующие двум строфам, но вторая строфа состоит из пяти строк, что заведомо, самой системой рифмовки, ставит одну из строк в «сильную позицию». Здесь это восклицание: «Далекий, возделенный брег!» Образ желанного и недостижимого берега (и даже торжественнее – архаичного, вечного «брега») тоже вполне логичен после описания корабля-символа. Лирический герой Пушкина не ищет бурь, для него счастье – это «покой и воля». Он стремится в «заоблачную келью», и именно в уединении надеется обрести свободу, ибо она – внутри души, а не дарована извне.

Не случайно и то, что лирический герой мечтает о «соседстве бога». Он ни о чем не просит Всемогущего, он сам почти равен ему.

Все стихотворение написано традиционным четырехстопным ямбом, с большим количеством пиррихий, облегчающих стих. В первой строфе смежная рифмовка ненавязчиво делит секстину на двустипхию. Но первая же строка пятистипхия рифмой связывается с первой частью, а остальные четыре стиха зарифмованы «перекрестно». Все это – как мы уже отмечали – выделяет ключевую строку – порыв духа к далекому, осиянному лучами, божественному «брегу».

Во второй строфе у Пушкина, как и у Лермонтова, сконцентрировано максимум эмоций. Квнтет пушкинского текста состоит из трех восклицательных предложений, два из которых начинаются романтическим порывом: «Туда б...!» Это стремление из ущелья к вершине осознается лирическим героем как естественный порыв духа. Естественна и недостижимость этой мечты. Стихотворение Пушкина – светлое и мудрое, без юношеского надрыва и боли.

Так сопоставление двух «кавказских» произведений Пушкина и Лермонтова в очередной раз подчеркивает разницу мироощущений, и идиостилей этих русских классиков.

"ПАМЯТНИК" Г. Р. ДЕРЖАВИНА И "ПАМЯТНИК" В. Я. БРЮСОВА

тема памятника, методический аспект, сопоставительный анализ, поэтика, образная система

Тема памятника занимает большое место в творчестве русских поэтов, поэтому этой теме уделяется значительное внимание и в школьных программах. Сопоставительный анализ стихотворений Г.Р. Державина и В.Я.Брюсова поможет учащимся понять своеобразие решения темы памятника в творчестве поэта XVIII и XX века, раскрыть индивидуальность стиля, мировосприятия художников.

В основе этих двух стихотворений лежит одна тема, один источник – ода Горация "Памятник". Стихотворения Г.Р.Державина и В.Я.Брюсова трудно назвать в точном смысле переводами оды Горация – это скорее вольное подражание или переделка последней, что позволяет литературоведам рассматривать эти произведения как самостоятельные и своеобразные.

Стихотворение Державина "Памятник" впервые было опубликовано в 1795 году под заглавием "К Музе. Подражание Горацию". "Памятник" Брюсова был написан в 1912 году. Учитель просит учащихся прочитать стихотворения, сравнить их и ответить на вопросы:

Что именно каждый поэт признавал в своей деятельности заслуживающим бессмертия?

Сравните образный строй стихотворений, ритмическую организацию, строфику, синтаксис. Как это влияет на общий пафос стихотворений?

В чем своеобразие лирического героя стихотворений?

Обратите внимание на географические наименования. Как они определяют пространство стихотворений? Свои заслуги Державин видит в том, что:

Что первый я дерзнул в забавном русском слоге

О добродетелях Фелицы возгласить,

В сердечной простоте беседовать о боге

И истину царям с улыбкой говорить.

Учащиеся комментируют, что поэт сделал русский слог простым, острым, веселым. Он "дерзнул" писать не о величии, не о подвигах, а о добродетелях императрицы, увидев в ней обычного человека. Поэту удалось сохранить человеческое достоинство, искренность, правдивость.

О своих заслугах Брюсов говорит в четвертой строфе:

За многих думал я, за всех знал муки страсти,

Но станет ясно всем, что эта песнь - о них,

И у далеких грез в непобедимой власти

Прославят гордо каждый стих.

Человеческие думы и страсти удалось передать, по мнению автора, в "певучих" словах своих творений.

Стихотворения Державина и Брюсова сближаются не только тематически, но и по внешним особенностям их построения: оба написаны четырехстрочными строфами (у Державина - 5 строф, у Брюсова - 6) с мужскими и женскими рифмами, чередующимися во всех строфах по схеме: авав. Метр обоих стихотворений - ямб. У Державина ямб шестистопный во всех строках, у Брюсова - шестистопный в первых трех строках и четырехстопный в четвертой строке каждой строфы.

Учащиеся отмечают разницу и на синтаксическом уровне. У Брюсова стихотворение осложнено не только восклицательными формами, но и риторическими вопросами, что придает интонации некоторую экспрессивность и напряженность.

В стихотворении Державина образ лирического героя связывает все строфы, лишь в последней появляется образ музы, к которой обращается герой с мыслью о бессмертии. У Брюсова уже в первой строфе образ лирического героя противопоставлен тем, кто не понял поэта, - "толпе": "Мой памятник стоит, из строф созвучных сложен. / Кричите, буйствуйте, его вам не свалить!". Это противопоставление рождает трагичность мироощущения лирического героя.

Интересно сравнение пространственных планов стихотворений. У Державина: "Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных, / Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;..". Брюсов пишет, что его страницы долетят: "В сады Украины, в шум и яркий сон столицы / К преддверьям Индии, на берег Иртыша". В пятой строфе география стиха обогащается новыми странами:

И, в новых звуках, зов проникнет за пределы

Печальной родины, и немец, и француз

Покорно повторят мой стих осиротелый,
Подарок благосклонных муз.

Учащиеся приходят к выводу, что пространство стихотворения символиста намного шире: это не только просторы России, но и европейские страны - Германия, Франция. Для поэта-символиста характерна гиперболизация темы памятника, масштабов влияния как собственной поэзии, так и поэзии вообще.

Следующий этап работы может быть связан со сравнением изобразительно-выразительных средств, используемых поэтом-классицистом и поэтом-символистом. Учащиеся выписывают в тетрадь эпитеты, сравнения, метафоры, обобщают примеры и делают выводы. Они отмечают доминирование у Державина эпитетов: "памятник чудесный, вечный", "вихрь быстротечный", "народах неисчетных", "заслугой справедливой" и т.д., а также использование приема инверсии, что придает торжественность, отчетливость, предметность изображения. У Брюсова значительную роль в стихотворении играют метафоры: "распад певучих слов", "подарок благосклонных муз" и т.д., что как бы подчеркивает масштабность стиля, склонность к обобщениям. В стихотворении поэта-классициста закономерен образ императрицы и связанная с ней тема власти. Символиста не интересуют образы государственных деятелей, царей, полководцев. Брюсов показывает противоречивость мира реального. В его стихотворении противопоставлены "каморка бедняка" и "дворец царя", что вносит трагическое начало в произведение поэта-символиста.

Учитель может обратить внимание учащихся на лексику, на звукопись и цветопись стихотворений. Находя общее и различия, учащиеся приходят к выводу о преемственности традиций в русской литературе и о разнообразии и богатстве стилей, методов, направлений.

Ведущим началом поэзии Брюсова является мысль. Лексика его стихов - звучная, близкая к ораторской речи. Стих - сжатый, сильный, "с развитой мускулатурой" /Д.Максимов/. Мысль главенствует и в стихотворении поэта-классициста, для стиля которого характерна риторичность, торжественность, монументальность. И в то же время в произведении каждого из них есть что-то свое, неповторимое.

Такая форма работы способствует повышению уровня восприятия лирики Державина и Брюсова, сложных и тончайших образов поэзии, позволяет сформировать и закрепить представления учащихся о теории и практике классицизма и символизма.